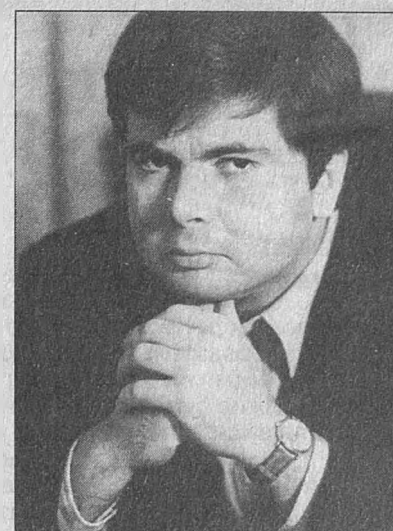

Артем Боровик — разоблачитель по призванию. Окончил факультет журналистики МГИМО. Работал корреспондентом в горячих точках. Писал репортажи из Никарагуа и Афганистана. Автор книг «Спрятанная война» и «Как я был солдатом армии США». Сейчас руководит самой скандальной на нашем телевидении программой — «Совершенно секретно».

Артем БОРОВИК:

Бес. Москва. - 1997. - 23 июля - с. 11.

«НАС ПО-ПРЕЖНЕМУ КОНТРОЛИРУЮТ ИЗ КРЕМЛЯ»

оценок. Это позиция или просто журналистский ход?

— Мне кажется, люди настолько устали от навязывания им точек зрения, что воспринимают это с точностью до наоборот. Если телеведущий говорит, что это так, а не иначе, то зрители воспринимают это как иначе, а не так. Поэтому мы взяли за основу и за правило не давать оценок, а только факты. И пусть человек сам решает, хорошо это или плохо.

— Кто из политиков может появиться в вашей программе в ближайшее время?

— Нам бы хотелось понять, что и кто такой Немцов, есть ли у него более серьезная экономическая программа, чем пересадка чиновников с «BMW» на «Волги». Нам хотелось бы провести с ним достаточно много времени, чтобы получилась добротная, полная программа. С Чубайсом тоже бы хотелось пообщаться, но он очень закрыт для прессы. Мы сделали ему предложение через его людей, но ответа пока не получили.

— В этом году «Совершенно секретно» была номинантом на ТЭФИ, но приз получила программа Радзинского. Как вы к этому отнеслись?

— Тут вот такая штука. Церемонию организовывал канал ОРТ. И финансирование тоже шло оттуда. Я не столь наивен, чтобы предполагать, что они, финансируя и организуя весь этот проект, раздали бы премии направо и налево. Поэтому я заранее знал, что в нашей номинации победит ОРТ. Но к Радзинскому я отношусь с большим уважением и считаю его достойной фигурой на телевидении. Проиграть его программе значительно почетнее, чем любой другой.

Анна ПРОСВЕТОВА

вы — большие охотники до компромата, учитывая недавнюю историю с Ковалевым...

— Мы не ставим своей целью «разбомбить» какую-то политическую фигуру, того же Ковалева. Было бы глупо подозревать нас в этом хотя бы по той причине, что Ковалев — фигура не слишком весомая, есть значительно более мощные... Если мы устраиваем кому-то подобный разгром, то только тогда, когда в наши руки попадают абсолютно достоверные материалы. Иначе, даже зная, что этот человек — коррупционер или связан с мафией, мы не станем говорить об этом в эфире.

— Были какие-то сюжеты, которые так и не вышли в эфир?

— Вмешательство в программу бывает довольно часто. Иногда нам ставится ультиматум: либо с сокращениями передача идет в эфир, либо без сокращений не выходит никогда. Из больших невышедших программ я могу назвать, например, передачу об

Александре Коржакове. Сильно урезали программу о войне в Чечне (это было буквально через несколько месяцев после ее начала). Сокращали очень своеобразно: факты не убрали, но снижали эмоциональный накал, убирали музыку, какие-то кадры не политического, а чисто настроенческого характера — чтобы программа меньше повлияла на сознание зрителей и стала не столь интересной.

— Кто этот цензор?

— Года три назад на РТР появился специальный человек, который курировал нашу программу. Официально он являлся редактором, но по сути это был цензор. Он отсматривал программу за три дня до эфира, а потом докладывал председателю компании (тогда им был Олег Попцов), что надо убрать. У нас с Попцовым начинались бата-

лии. В чем-то мне удавалось его убедить, в чем-то нет.

— Как складываются отношения с нынешним руководителем компании Николаем Сванидзе?

— Сейчас самый горячий материал мы даем сначала в газету, а уж потом он появляется в программе. Мы знаем, что на телевидении такой сюжет точно не пройдет. Надо сказать, что сегодня все телеканалы контролируются из Кремля гораздо больше, чем раньше. Поэтому я понимаю, насколько несвободны сейчас председатели. Это вовсе не упрек и не претензия к Сванидзе. Я просто констатирую изменение политической ситуации в целом.

— Делая программу, вы всегда рассчитываете на скандал?

— Обычно мы это предполагаем. Кстати, в случае с министром Ковалевым мы как раз не думали, что публикация вызовет такой большой скандал. Мы считали, что она будет просто проигнорирована, а министр останется на своем месте, как это у нас обычно бывает. Тут можно сказать и добрые слова в адрес самого Ковалева, у которого нашлось достаточно совести и мужества, чтобы подать в отставку. Я считаю, это первая победа прессы в истории нашей постперестроечной журналистики.

— Кто добывает для вас скандальный материал — агенты?

— Я бы назвал их информационными источниками. Слово «агент» предполагает некую нелегитимную связь, покупку человека той или иной спецслужбой. Наши же источники помогают нам потому, что мы боремся с безобразиями. Некоторые занимаются этим из-за обиды на того или иного начальника, некоторые — за ту или иную форму вознаграждения. Мы свои источники очень ценим и никогда не сдаем, сколько бы на нас ни давили.

— В своей программе вы не даете прямых

Догадываюсь, что

Фото Марины МЕДВЕДЕВОЙ

Реклама, реклама, глядя